

1

МЕРИТОКРАТИЯ.

1 ТОМ

Пироман

**Меритократия. Том 1. Школьные
дни в нешкольном мире (WN)**

«Автор»

2026

Пироман

Меритократия. Том 1. Школьные дни в нешкольном мире (WN) /
Пироман — «Автор», 2026

Ямада Ицуки наконец-то достиг своей цели. Преодолев жесточайший отбор, он стал учеником «Международной старшей школы» — места, которое называют «лучшим в мире образовательным учреждением». Огромная территория, новейшие технологии, собственная валюта и общежития — всё это теперь его новая реальность, скрытая от внешнего мира за высокими стенами. Впереди — новая жизнь и новые знакомства. Старые друзья, с которыми он ехал в поезде, и совершенно незнакомые лица — харизматичные лидеры, гениальные одиночки и беззаботные лентяи. Все они — элита, прошедшая через сито вступительных испытаний. Но так ли это на самом деле? — Не думал, что кто-то столь рассудительный отреагирует на обычную ошибку так эмоционально. Вскоре выясняется, что «Международная старшая школа» — это не просто место для учёбы. Это поле боя, где каждый сам за себя, а цена ошибки — твоё будущее. Какие секреты скрывает администрация? И что на самом деле нужно от учеников этому месту?

© Пироман, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	6
Предисловие автора	7
Глава 1. И это — лучшая в мире школа?	8
Глава 2. Рутинa, ставшая обыденностью.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пироман

Меритократия. Том 1. Школьные дни в нешкольном мире (WN)

Название: Меритократия. Том 1. "Школьные дни в нешкольном мире" (WN)

Автор(-ы): Пироман

Ссылка: <https://author.today/work/632917>

Аннотация

Аннотация (полная версия)

Ямада Ицуки наконец-то достиг своей цели. Преодолев жесточайший отбор, он стал учеником «Международной старшей школы» — места, которое называют «лучшим в мире образовательным учреждением». Огромная территория, новейшие технологии, собственная валюта и общежития — всё это теперь его новая реальность, скрытая от внешнего мира за высокими стенами. — Надеюсь, что этот путь запомнится мне надолго... Впереди — новая жизнь и новые знакомства. Старые друзья, с которыми он ехал в поезде, и совершенно незнакомые лица — харизматичные лидеры, гениальные одиночки и беззаботные лентяи. Все они — элита, прошедшая через сито вступительных испытаний. Но так ли это на самом деле? — Не думал, что кто-то столь рассудительный отреагирует на обычную ошибку так эмоционально. Вскоре выясняется, что «Международная старшая школа» — это не просто место для учёбы. Это поле боя, где каждый сам за себя, а цена ошибки — твоё будущее. Какие секреты скрывает администрация? И что на самом деле нужно от учеников этому месту? — Способности, рейтинг, деньги — всё это ничего не стоит, если ты один. Сможет ли Ямада найти своё место среди хаоса школьных интриг? И главное — есть ли в этой школе кто-то, кому можно по-настоящему довериться? — Ямада... Помоги нашему классу. — Почему я? Ты меня переоцениваешь. — Нисколько.

Предисловие автора

Деньги как способ влияния, связи как способ снижения рисков, юридические бумаги как способ найти лазейки там, где их нет, — всё это нынешняя ситуация в мире. И нет, вы не ошиблись: я говорю о мире в целом. Нет смысла упоминать какую-то конкретную страну. Эти принципы, или как минимум один из них, существуют в каждом уголке земного шара. Ежедневно мы сталкиваемся с абсурдными правилами, всеилием денег и страхом перед «нужными» людьми. Это стало обыденностью.

Неважно, кто ты: подросток, только начинающий жизнь, или взрослый, который ее уже познал. Рано или поздно ты встретишься с тремя столпами, на которых держится всё современное общество. Тебя избили в школе, потому что ты из небогатой семьи? Директор закрывает глаза, ведь отец обидчика достаточно влиятелен, и школе не нужны проблемы. Ты попал в аварию после тяжелой смены, но виноватым выставляют тебя, потому что у второго водителя есть «карманный» экипаж полиции? Итог: штраф и оплата страховки из скудной зарплаты. Знакомые схемы, не так ли?

Но что, если бы все три короля современного мира потеряли свою ценность? «В каком смысле потеряли? Взять вот деньги — они ценны всегда». Безусловно, полностью искоренить эту троицу не получится. Но один универсальный вариант всё же есть — меритократия*.

[* — это принцип управления, при котором руководящие должности занимают наиболее способные, компетентные и талантливые люди, независимо от их социального происхождения, богатства или связей. То есть «власть достойных»]

Да, в современном мире власть достойных практически нигде не используется, а если и используется, то в смешанном виде с уже привычными формами: демократией, бюрократией или плутократией*. Однако хуже от этого она не становится. Сама идея власти достойных привлекает меня в любом виде: будь то на бумаге или в реальной жизни.

[* — это форма правления, при которой власть сосредоточена в руках наиболее богатых людей или групп, обладающих значительными финансовыми ресурсами.]

Именно этот вопрос я решил вложить в основу своей книги. Представьте мир, вынужденный восстанавливаться из пепла после третьей мировой войны. Мир, где каждый должен бежать быстрее, чтобы остаться на месте, и где право вести за собой получает не тот, у кого толще кошелек, а тот, кто действительно способен удержать власть. Сможет ли власть достойных сломать хребет силе связей, правил и денег? Или богатые бездари так и останутся во главе общества?

И самый острый вопрос, который я хочу вонзить вам в сознание перед началом чтения: правда ли меритократия способна окупить свои минусы и превратить наш мир в идеальную систему? Действительно ли вас устраивает ваше нынешнее положение? Если нет — что вам мешает? Деньги? Слава? Страх? И вот финальный укол: если завтра вы станете способнее всех, кто вас окружает, изменит ли это хоть что-то в вашей жизни, или система просто пережует и выплюнет вас, как и всех остальных?

История, которую я представлю, без прикрас покажет обе стороны меритократии. Лучшую. И ту, от которой хочется выть.

Глава 1. И это — лучшая в мире школа?

Вступление

Весеннее солнце плавило асфальт за окном автобуса. Воздух дрожал от жары, и желание выйти на улицу становилось почти невыносимым.

Природные пейзажи сменялись городскими улицами. Я следил за лицами прохожих — каждый держал путь в неизвестном мне направлении. Архитектура двадцатого века, пережившая войну, выбивалась из общей картины — добавляла виду за окном изюминку и заставляла мозг привыкать к разнообразию.

Но всё же кое-что сдерживало меня в этом тесном автобусе. Это кое-что — кондиционер, выполняющий самую главную работу в это время года. К моему удивлению, аномальная жара в Париже появилась намного раньше. И электроприбор, охлаждающий воздух внутри душного пространства, был лучшим товарищем, с которым мне не хотелось расставаться.

Люди, сидевшие вокруг меня, казалось, разделяли моё мнение. Девять голов, откинувшиеся на спинку сиденья, периодически постанывали, а у некоторых опустело уже по второй бутылке из-под воды.

Хотел бы я завести с кем-нибудь из них простой разговор, начав его как-то по типу: «Жарко сегодня, да?». В чем проблема? Количество знакомых мне людей. Оно было ничтожно мало.

Исключением из правил был обладатель спортивного тела и жуткого лица, подросток, которого звали Тим Бредли. Я бы мог попытаться поговорить с ним, но вероятность того, что он просто не обратит на меня внимания, стремится к ста процентам.

Множество факторов влияет на это, но останавливаться на них я не хочу. Нужно просто смириться с тем фактом, что вскоре все эти ребята сами начнут заводить со мной непринужденные беседы, словно мы друзья детства.

А если не начнут, то у меня всегда есть шанс познакомиться с учениками из других автобусов, которые в скором времени прибудут в тот же пункт назначения, что и мы.

Да, всё верно. Через неопределенное количество времени все успешно сдавшие вступительный экзамен подростки доедут до конечной точки — «Международной старшей школы», лучшей школы мира, поступить в которую мечтает чуть ли не каждый ребёнок в любом уголке этого мира.

И я, Ямада Ицуки, не исключение. Спустя время я, наконец, смогу назвать себя старшеклассником и ступить на первый этап взрослой жизни. Не знаю, каким окажется этот путь. Но надеюсь, что он запомнится мне надолго.

Часть 1

Двери автобуса закрылись за моей спиной, а жара, отражающаяся от светлого тротуара, обжигающе встретила с моим лицом.

Школьная форма, идеально сидящая на мне, усугубляла ситуацию. Её выдали каждому, кто сумел справиться со вступительными экзаменами. Ровно три комплекта: классическая с длинным рукавом, летняя с коротким и спортивный костюм. И как же я ошибся, выбрав первый вариант для поездки по такой жаре.

Но радует лишь одно — не придётся тащить свои сумки с вещами в такую погоду. Работники школы сделают это за нас.

Постепенно количество автобусов на парковке стало увеличиваться и из них стали выходить ученики.

Несколько дней назад мне удалось познакомиться с несколькими людьми, которые собирались поступить в эту школу. Я мог бы испытать удачу и попытаться найти их в этой толпе, а

потом продолжить свое путешествие в приятной компании. Вот только весёлое времяпровождение не тот случай, ради которого можно забыть о риске солнечного удара и перегрева.

Проанализировав все «За» и «Против», я решил бросить эту затею и отправиться напрямик к своей цели.

Хоть я и не знал четкого маршрута, что-то мне подсказывало, что внушительная территория напротив меня, огороженная четырехметровым бетонным забором белого цвета, и была той самой «лучшей в мире» школой.

Слившись с потоком учеников, я смог добраться до нужного мне места, — ворот, разделяющих внешний мир и территорию школы, — всего за пару секунд.

— Угх...

Мужчина средних лет в тёмной форме с желтыми надписями на груди приложил немало сил, чтобы хоть как-то сдвинуть с места эту огромную конструкцию.

С громким скрежетом белоснежные ворота поддались. Находившиеся в недолгом ожидании ученики задвигались, постепенно пропадая за этими «вратами в мир иной».

Передо мной стояло не так много людей, однако те секунды, которые я провёл в ожидании и предвкушении, казались мне долгими часами.

«Что же находится по ту сторону?» — спрашивал я сам себя.

— О...ого!

— В-вау!

— Ничего себе!

И вот, наконец-то, и я оказался по ту сторону дверей, которые разделяли два абсолютно отличающихся друг от друга мира.

«Международная старшая школа» знает, как создать о себе наилучшее первое впечатление.

Восторженные ученики, только-только зашедшие на территорию «МСШ», стали пожирать глазами каждый уголок этого места. К слову, я уже видел всю красоту этой школы изнутри, но только на фото. Вживую она выглядит куда захватывающе.

Широкий, гладкий, белоснежный асфальт, простирающийся по всей территории. Идеально подстриженные кусты, сопровождающие учеников до центрального перекрёстка и цветы, переливающиеся всеми цветами радуги. Их высадили так специально, дабы предать им эффект градиента. По-настоящему завораживающее зрелище.

Дойдя до центрального перекрестка, места, которое находится в самом сердце этой школы, я увидел фонтан, сделанный из мрамора. Он был очень гладким, а вода в нём, стекающая медленно, была прозрачно чистой.

Недалеко от фонтана находилась деревянная доска, породу которой определить я не мог из-за нанесенной на неё красной краски. На самой доске находилась карта с метками и их обозначениями, среди которых в глаза бросались такие места, как: торговый центр «Нил», спортивная и жилая зоны, а также сам школьный кампус.

Основной поток учеников шёл дальше, поэтому я решил поспешить и последовать за ними, чтобы не заработать опоздание в первый же день. Мало ли что может произойти, если я задержусь здесь хоть на секунду.

— Ч-чего?! Seriously?

— Да чтоб тебя...

— Ого...

Восторженные возгласы не прекращались. Мой наушник-переводчик улавливал каждый звук, переводя его с идеальной точностью.

Группа учеников остановилась прямо перед входом в само здание школы. Большинство из них слегка опрокинули свою голову назад, изучая что-то любознательным взглядом. Я последовал их примеру и устремил свой взгляд куда-то вверх.

— Вот оно что... — прошептал я себе под нос.

Из-за палящего солнца никто не мог рассмотреть главный кампус школы, до этого момента. Сейчас, когда солнечный свет скрылся за зданием, можно было спокойно осмотреться, полностью раскрыв свои глаза.

Перед нами появилось четкое изображение школы, которое называют лучшей во всём мире. Это массивное пятиэтажное здание из бетона, построенное в форме прямоугольника.

Весь этот кампус был заполнен панорамными окнами, покрытыми тёмно-синей тонировкой, которая и заставила всех учеников всматриваться в неё не отрывая взгляд. Вероятно, они подумали, что здание школы похоже на здание самой влиятельной корпорации в городе из каких-то фильмов про секретных агентов.

Оторвавшись от наблюдения, часть учеников проследовала внутрь. Я аккуратно проврался сквозь толпу зевак и проследовал за ними.

Внутри интерьер был куда скромнее. Больше похоже на минимализм: почти нет предметов мебели, ящики в столах выдвигаются с помощью специального механизма, благодаря которому можно забыть про выбивающиеся из стиля ручки, а декорации, характерные для всех школ, отсутствовали.

Не став долго всматриваться в окружающие меня вещи, я решил продолжить своё движение, пройдя на второй этаж по лестнице. С помощью табличек на английском языке мне, и ещё нескольким ребятам, удалось добраться до пункта назначения.

Кто-то из парней спереди толкнул двойные двери тёмного цвета и перед нами показался огромный актовый зал. В нём находилась огромная толпа учеников, состоящая из десятка... нет, сотни учеников.

После недолгой ходьбы по темным местам школы моим глазам потребовалось привыкнуть к такому яркому свету, исходящему от мощных прожекторов на высоком потолке.

Проморгавшись, я проследовал вдоль стены и оказался в самом дальнем месте от сцены. Именно здесь я смог заметить табличку с надписью «Первогодки*».

Благодаря вступительным экзаменам, я смог запомнить лицо куратора своей группы. Именно поэтому мне не составило труда найти её в общей толпе и встать рядом со своим классом.

Но, ожидая начало вступительной церемонии, я то и дело замечал на себе изучающие взгляды пока что неизвестных мне одноклассников. Вместе с этим и куратор класса, до этого безучастно наблюдающий за нами, решил присоединиться и обратить на меня внимание.

Испытывая напряжение и игнорируя их пристальные взгляды, — а также громкий разговор трёх парней справа от меня, — я ждал начала церемонии, считая секунды и моля кого-то свыше о том, чтобы это закончилось.

Интересно, они тоже чувствуют себя не в своей тарелке? Или это только я такой?

Часть 2

— ...И помните, это место — не обычная школа.

Директор закончил свою речь и медленным шагом покинул сцену, пока его сопровождали бурные аплодисменты.

Больше всего шума создавали первогодки, ученики с моей параллели. Они были воодушевлены рассказом директора о том, как их выпускники теперь могут достичь абсолютно любых высот благодаря полученному «Праву выпускника». Теперь им открыты все дороги, с чем я их и поздравляю. Не каждый день ты становишься обладателем такой возможности.

Но, помимо вдохновленных ребят, были и те, кто стоял неподвижно. Казалось, будто они о чём-то задумались. Их взгляд был прикован к удаляющейся фигуре директора, который всё своё выступление вёл себя очень странно.

Да, эта десятиминутная речь в основном была обращением к выпускникам, но и первогодкам в ней уделили немного экранного времени. Но даже этой пары минут хватило, чтобы заставить внимательных учеников задуматься; я тоже не остался в стороне.

Всего в речи директора, который представился «Джоном Доу», было несколько странных вещей, на которых можно и даже нужно остановиться.

Во-первых, сама структура обращения. За всё время, уделенное нам, Джон Доу не сказал ничего толкового. Несколько поздравлений, пожелание удачи и предупреждение о сложности экзаменов. А также странная фраза про отличие от остальных образовательных учреждений, прозвучавшая в конце.

— Ладно, класс. Отправляемся в кабинет на классный час. За мной, — прозвучал строгий женский голос нашего куратора.

Во-вторых, полное отсутствие интереса к происходящему со стороны самого директора. Обычный человек вряд ли обратил на это внимание, но кто-то из задумавшихся учеников поймёт, о чём идёт речь. Всё дело в поведении Джона Доу, который провёл на сцене десять минут с половиной, ровно тридцать секунд из которых составляла дорога из-за кулис и обратно.

Также он не оставил времени на вопросы и исчез за кулисами, будто его присутствие здесь было формальностью. Очень странное стечение обстоятельств.

Конечно, всё это может казаться простым совпадением и приукрашиванием, но, когда дело касается школы, в которой до конца обучения доходит лишь одна четвертая часть из всех зачисленных учеников, многим, как и мне, хотелось бы услышать больше подробностей.

— Эй, это же Ямада!

Голос за моей спиной прервал мои размышления, а когда я обернулся, то увидел знакомую мне фигуру человека. Гигант с ростом под два метра пробирался сквозь толпу одноклассников, медленно следующих за своим классным руководителем.

Хоть и голос, окликнувший меня, не принадлежал этому человеку, я всё же рад, что эти парни оказались со мной в одном классе.

— Эдисон? Рад встречи. Так ты тоже сумел пройти вступительные экзамены? — поздоровался я с человеком, который обратился ко мне.

Идущий справа от меня подросток с запоминающейся причёской, — Эдисон Томас, — мой самый первый друг, с которым я познакомился по пути в эту школу. Хотя нет, наши отношения ещё не на таком уровне, чтобы можно было назвать нас друзьями.

Приняв желаемое за действительное, мне стало неловко перед самим собой.

— Ага. Было трудно, но мы с Мацубарой справились! Представляешь, в финале волейбольного турнира по «Хобби» мы с ним оказались в двух разных командах, — оживленно рассказывал Эдисон о своём опыте на вступительных экзаменах.

Но в какой-то момент Томас замолчал и о чём-то задумался.

— И этот матч закончился волевой победой нашей команды, — продолжил Мацубара Арата за своего товарища.

Поняв, что Эдисон не в состоянии закончить свою речь, его друг и соперник со средней школы закончил историю за него, огласив итоги.

— Волевой?! — наигранно удивился Эдисон Томас. — Да ты был не остановим! Наша команда смогла набрать первое очко в матче только в последней партии...

Теперь понятно, почему Эдисон не захотел продолжать свой рассказ.

В ответ на разочарование друга, Мацубара положил свою огромную руку на его плечо и стал произносить утешающую речь.

Мацубара Арата — высокий и сильный японец, с детства мечтающий стать профессиональным волейболистом и попасть в европейский волейбольный клуб, завоевав кубок европейских чемпионов. Хоть наш мир и раскололся на два огромных союза, всё же определения Европы, Азии и других частей света никуда не делись. Поэтому Мацубаре придется много

работать, чтобы получить «Право выпускника» и воспользоваться им для попадания в клуб своей мечты.

— Всё, хватит тебе... Я понял... — отстранился Эдисон.

Эти двое очень хорошо дополняют друг друга. Спокойный и вдумчивый Мацубара на одной стороне и эмоциональный, понимающий людей Эдисон Томас на другой. Словно Инь и Янь, которых лучшая в мире школа забрала под своё крыло. Не удивлюсь, если их дуо добьётся больших высот в далеком будущем, компенсируя недостатки друг друга.

— Хотя бы в других хобби мы не попались. Тогда бы мой рейтинг за «Разносторонность» точно не поднялся выше пятидесяти... — облегченно выдохнул Эдисон, на что Мацубара подозрительно на него посмотрел.

Рейтинг, о котором он говорит, является неким способом оценить способности поступающего. Всего ученик, желающий поступить в эту школу, сдавал четыре экзамена, по которым и выставлялась оценка: «Академический тест», «Спортивный тест», «Социальный тест», «Хобби». Для зачисления хватало высокой оценки по одному из четырех тестов, однако большинство поступающих пытались выложиться на максимум в каждом из доступных.

— Я понимаю, что, в отличие от всех других тестов, вопросы за «Хобби», по которым можно определить уровень способностей ученика, запомнить нельзя, — обратился Мацубара к Эдисону. — Но, всё же, старайся держать язык за зубами.

Как и сказал Мацубара, «Хобби» немного отличался от всех остальных экзаменов. Но, помимо правила, позволяющего выбрать дисциплину самому, он также оценивался слегка иначе. Получение баллов разделялось. Часть шла от его прямого результата, а часть от судей, которые оценивали поступающих по мере того, как они показывают себя на этом экзамене.

Вполне вероятно, что Мацубара хорош во многих видах спорта, за которые берется. И Эдисон, осознавая это, рад, что ему удалось встретиться с ним в качестве противника лишь раз. Ведь даже показав свой лучший матч на индивидуальном уровне, ты можешь получить ноль очков за результат, если твоя команда не справится с мощью соперника.

— А что насчёт тебя, Мацубара? Какой у тебя рейтинг?

В ответ на столь прямой и крайне неожиданный вопрос с моей стороны глаза Мацубары на секунду расширились.

Но придя в себя спустя секунду, он выдохнул и вновь посмотрел на меня с серьезным выражением лица.

— Понимаешь, Ямада... — начал он тихо, пытаясь подобрать слова так, чтобы не показаться резким. — Я доверяю тебе и всё в этом духе. Ты мой одноклассник на следующие несколько лет, но и спешить и рассказывать тебе о таком раньше времени я не собираюсь.

На эти слова я лишь вопросительно поднял бровь, пытаясь добиться более понятного ответа.

— Всё дело в этой школе. Причина исключения большей части учеников неизвестна. К тому же директор, от которого все ожидали хоть какой-то информации, лишь потратил наше время впустую. Я, конечно, не против поделиться с тобой своим рейтингом, но что, если эти сведения окажутся крайне важными? Что, если они повлияют на наше исключение, или...

Слушая Мацубару я лишь убедился в его мышлении. Он не тот, кто готов раскрывать любую информацию лишь потому, что наши отношения немного ближе, чем «незнакомые люди».

Я очень рад, что в моих кругах есть человек, способный мыслить рационально даже в такой безобидной атмосфере. К тому же Мацубара тоже заметил странности в речи директора. Этот факт придает его словам гораздо больше значимости, заставляя верить его догадкам.

— Я понял суть твоих слов, — я слегка кивнул. — Можешь забыть про этот вопрос.

— Хорошо, спасибо за понимание.

— То есть как «спасибо за понимание»? — выкрикнул Эдисон, идущий всё это время за нами. — Да ладно тебе, Мацубара, расскажи! Мы же одноклассники на долгие три года. А что, если Ямада затаит на тебя обиду?

Томас прошмыгнул между нами и чуть ли не повис на шее у своего друга, тыча его локтем в живот.

Не ему ли недавно прилетело за то, что тот случайно проболтался о своих результатах? Хотя и маленький, но всё же намёк уже является уликой, ведущей к раскрытию одного из четырех пунктов его рейтинга.

Или так Эдисон хочет очистить свою карму в духе: «Он тоже это сказал, теперь мы оба виновны»?

— Затаить обиду? Я и не думал о чём-то таком...

К тому же он поспешил с выражением «одноклассники на долгие три года». На его месте слишком опрометчиво разбрасываться такими словами по известным на то причинам. Кто знает, кто и когда покинет этот класс первым.

— Но Мацубара прав. Речь директора и вправду была слишком мутной и неясной. И если внимательно посмотреть на то, что нас окружает, можно и впрямь утвердиться в его выражении о том, что это место отличается от обычных школ, — продолжил я.

В ответ на мои слова Эдисон слез с Мацубары и подстроил свой темп ходьбы под наш, сделав невероятно увлеченное лицо.

— Пример у тебя перед носом, — название классов. Насколько я знаю, в обычных школах классы обозначаются латинскими буквами в паре с цифрами, иногда — буквами алфавита своей страны, а ещё реже — такими названиями, как тут, — добавил я.

— А! Точно ведь. Но... обычно такие названия встречаются только в высших учебных заведениях. Разве нет? — задумался Эдисон, посмотрев куда-то вверх.

— Названия групп в ВУЗах, о которых ты говоришь, напрямую связаны со специальностью и называются под стать программе обучения, — вступил в диалог Мацубара, поняв то, о чём я хочу сказать.

— Всё верно. Насчёт разницы в обучении, но всё же есть шанс, при котором любая информация об учениках, попавшая в другие классы, может повлиять на их исключение. Именно поэтому будет лучше, если мы будем скрывать всё, что знаем друг о друге, даже что-то такое, как наш рейтинг.

Мы пока не знаем, будет ли школа оглашать наши результаты за вступительные экзамены и какую роль они сыграют в будущем. Как минимум в списках с именами учеников, попавших в наш класс, которые мне показала Джессика Льюис, не оказалось графы с информацией о их рейтинге.

Но и скрывать эту информацию долго не получится, так как сама школа уже позволила ей просочиться в чужие классы.

Это коснулось и меня, и одного из учеников другого класса. Мы с ним знаем наши баллы рейтинга, поскольку сами слышали их. Этот обоюдно острый меч может нанести как фатальный удар, так и не нанести удара вовсе.

— Итак, класс. Мы пришли. Вы уже взрослые люди, поэтому места займете сами, — строгим тоном произнесла наш будущий классный руководитель Джессика Льюис, распахнув перед нами дверь в класс.

— Свободная рассадка? Класс! — удивился Эдисон, забежав внутрь один из первых.

Я следил за потоком проходящих в кабинет учеников в стороне, как вдруг мне на глаза попался знакомый человек. Она не стала произносить и слова, войдя в класс предпоследней.

Я проследовал за ней и закрыл за собой дверь класса.

Часть 3

Часть учеников успела занять желанные им места. Другие же, — те, кто не успел, — разочарованно выдыхали, стараясь сесть как можно ближе к учителю.

Я осмотрелся вокруг. Стилистика кабинета ничем не отличалась от коридоров: минимум мебели и лишних декораций.

Одноместные парты образовывали четыре колонны от окна до двери, в каждой из которых находилось по шесть рядов; в сумме двадцать четыре места.

Спустя пару мгновений все ряды от первого до четвертого были заняты. А ещё через несколько секунд в классе почти не осталось свободных парт.

Я решил не спешить и, во избежание конфликта, подождать, пока все заприметившие места ученики рассядутся. Человек, которого я заметил ещё в коридоре, видимо думает о том же, ведь она всё это время продолжала стоять и наблюдать за рассадкой.

— Эй, что за дела, Маттис? — донесся голос одного парня, который только что занял своё место в четвертой колонне от окна.

Его лицо мне было знакомо. Он один из тех трёх парней, которые активно беседовали между собой во время вступительной церемонии.

— Мы же договорились с тобой сесть вместе! Посмотри, место возле нас заняли! — в его голосе были слышны нотки раздражения, смешанного с разочарованием.

Он тыкал пальцем на места рядом с собой, забыв про все нормы поведения в общественных местах. Его друг, который до этого момента не принимал никакого участия в беседе, занял место в той же колонне, но на ряд ближе к учителю.

— Да ладно вам, ребята. Ничего страшного, сяду здесь, — отбилась от нападков своих товарищей тот самый Маттис. Парень с ростом чуть выше среднего, у которого были темные волосы и едва видные мешки под глазами.

Судя по всему место в одной колонне с этими двумя не устраивало Маттиса.

Не замечая напряженную атмосферу в классе, которая образовалась за всё это время, он медленным шагом прошёл к концу класса и уселся за парту, стоящую во второй колонне на последнем ряду.

— Лучше идите ко мне! — помахал он рукой, слегка повысив громкость голоса. — Тут целый ряд свободен.

В ответ те двое вздрогнули, испугавшись крика, который привлёк внимание классного руководителя, а после отвернулись, стараясь не смотреть в лицо учителю. Судя по её каменному лицу, вмешиваться она не собирается.

Вскоре их диалог превратился в спектакль одного актера. Маттис пытался уговорить своих друзей, — которые явно не желали привлекать к себе внимания, — расположиться рядом с ним.

— ...

Желая наконец прекратить эту словесную перепалку, я сделал несколько шагов вперёд, как вдруг на моем пути встретилась девушка.

У неё были перекрывающие глаза длинные тёмные волосы, свисающие до талии. Её кожа была слегка бледная, а руки очень тонкие. А сама она была среднего роста.

Одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять, что она чего-то боится.

Едва заметное учащенное дыхание и метавшийся по пустым партам взгляд. Вполне вероятно, что она не может решиться занять какое-то место из оставшихся, поскольку боится наткнуться на гнев со стороны этой троицы.

В данный момент число свободных парт сократилось до трёх. Все они были расположены на последнем, шестом ряду. Не очень подходящее место для людей, испытывающих огромное желание преуспеть в учебе. Но, как ни крути, выбора особо не было.

— Ну и что вы замолчали-то?..

Двое парней продолжали игнорировать Маттиса.

Не похоже, что те двое не хотят менять своего места из-за потенциальных проблем с учёбой. Им просто стыдно, что один из их товарищей привлекает много лишнего внимания.

Я ещё раз взглянул на девушку передо мной, но её состояние так и не изменилось

Она всё ещё стояла на месте, держа свою сумку на уровне груди. Ей даже не удалось почувствовать мой взгляд, пристально изучающий каждый сантиметр её тела.

— Ну давайте! Вот же, свободные парты! — спокойно произносил спокойный на вид одноклассник, резко постучав по соседнему месту справа от себя.

От этого неожиданного звука моя одноклассница не на шутку перепугалась и вздрогнула. Её хватка ослабла, а школьная сумка полетела на пол.

Никто, кроме меня, не обратил на это внимание. Но так казалось лишь мне. Та самая девушка, стоявшая в конце класса вместе с нами, лицо которой я узнал, взглянула на перепуганную одноклассницу и с решимостью во взгляде уставилась на меня.

— ?..

— !..

— ...

Ладно, видимо другого выбора нет. Мы не можем стоять и смотреть за тем, как наш одноклассник пытается уломать своих друзей сменить занятое ими место.

Наша битва взглядов закончилась, а мой кивок послужил отправной точкой для реализации созданного буквально из ничего плана. Девушка, которая без слов убедила меня принять в этом участие, сделала несколько шагов вперёд и заняла одно из трёх свободных мест в последнем ряду у окна.

Мне же остается лишь завершить задумку и занять нужную из оставшихся двух парт. Но какую именно?

Если дать той испуганной однокласснице сесть рядом с Маттисом, то он наверняка попытается прогнать её, увидев неуверенность и страх в её движениях.

Однако если это сделаю я, то вся эта суматоха должна закончиться на более-менее спокойной ноте.

Мысля в таком ключе, я сел за парту справа от Маттиса. Тот лишь удивленно посмотрел на меня и, так и ничего не сказав, выдохнул и повернулся лицом к учителю как ни в чем не бывало.

Тишина, охватившая класс, прервалась вздохами облегчения одноклассников. После смены атмосферы за моей спиной послышались шаги. Испуганная девушка заняла место справа от меня, которое находилось на шестом ряду четвертой колонны. Её взгляд был направлен в парту, а руки, сжатые в кулаках, лежали на коленях.

— Раз уж вы закончили, можем приступить к сути, — послышался голос нашего куратора с другого конца помещения.

Учитель с серьезным лицом встала со своего места и направилась к кафедре, находящейся в центре класса.

В её руке красовался небольшой пульт управления, с помощью которого она отключила свет во всём классе, а интерактивная доска за её спиной загорелась ярким белым цветом.

— Я бы хотела пропустить ненужную речь о том, что каждый из вас — будущее страны или что-то в этом духе, — продолжила она, ничуть не изменившись в лице. — Ведь вам уже и так обо всём известно. Эта школа — не место для слепой веры и надежды. Вряд ли ваш класс доживёт до выпуска полным составом.

Эти тяжелые слова могли ранить абсолютно каждого из нас. Стоило ли начинать свою речь именно с них?

Я направил свой взгляд в сторону первой колонны парт, в которой сидел Эдисон Томас. Недавно он допустил в своей речи выражение «три года жизни вместе», а сейчас сама школа, выступающая от лица учительницы, разбивает его надежду в пух и прах.

Не удивлюсь, если сейчас его сердце переполняет горечь.

— Но и запугивать вас у меня нет никакого желания, поэтому... — она обвела своим взглядом весь класс включая меня, а после немного смягчила выражение лица. — Начнем всё сначала. Меня зовут Джессика Льюис и с этого дня я буду вашим классным руководителем и учителем математики.

После такого мирного представления атмосфера в классе слегка изменилась в лучшую сторону. Напряжение, которое недавно витало в воздухе, как рукой сняло.

— Прошу всех обратить ваше внимание вниз.

Двадцать четыре головы устремили свой взгляд на свои парты. Гладкая белая поверхность сменилась и на её месте образовался тёмно-синий фон с различными геометрическими фигурами разных оттенков.

Судя по всему, поверхность парт в классе выполнена из материала, похожего по своей структуре на экран планшета.

— Все они интерактивные. В скором времени система школы загрузит в них ваши данные, что позволит вам изучать новый материал прямо с них.

Спустя несколько секунд передо мной появился мой учебный профиль с фотографией, классом и целым списком кнопок, с которыми, если я правильно понял, можно взаимодействовать:

* Добро пожаловать в «Маат»! *

* Ямада Ицуки *

* Класс: Министерство общего развития-1 | «МОР-1» *

* Клуб: N/A *

* Оценки | Клубная деятельность | Учебные материалы | Форум | F.A.Q. *

— Взаимодействие с кнопками будет доступно с завтрашнего дня. Во вкладке «Оценки» появятся ваши результаты за контрольные работы и проверочные, во вкладке «Клубная деятельность» информация о клубе, во вкладке «Учебные материалы» все материалы на текущий урок, во вкладке «Форум» возможные способы связаться как с учениками, так и со школой, а во вкладке «F.A.Q.» ответы на некоторые вопросы школьной и личной жизни. Кроме того, расширенная версия этой системы с личной информацией и способностью управлять стипендией, — совершать переводы другим лицам и оплачивать покупки, — будет предусмотрена на ваши учебные телефоны.

Интересно. Достаточно удобная система. Каждый ученик сможет отслеживать свою школьную деятельность в любой момент времени, что позволит ему наблюдать за своими худшими и лучшими сторонами.

Но с появлением «Маат», — именно так называется вся эта система, — количество вопросов в моей голове только увеличилось.

— С-стипендия?! Серьезно? Нам будут платить? — удивился один из троих, которая совсем недавно смутила весь класс своим поведением.

Спустя несколько секунд дверь в класс открылась и в него вошли люди в черной форме, держащие коробки в руках. Они раздали каждому по одинаковому телефону и удалились, так не проронив и слова.

— Всё верно. Но для объяснения этой темы мне придётся затронуть базовую информацию, которую вы и так уже знаете... — произнес наш классный руководитель и за её спиной появилась знакомая мне карта школы. — Вы все уже в курсе, что во время обучения каждый ученик должен проживать на территории этой школы.

После этих слов изображения на доске стали изменяться, показывая нам, судя по всему, здание общежития со всех сторон: как внутри, так и снаружи.

— Школа позаботилась о том, чтобы каждый из вас чувствовал себя как дома. На её территории есть всё для комфортной жизни: торговый центр, парковые зоны, супермаркеты и различные спортивные комплексы. Однако для всего этого, как вы поняли, нужны деньги.

Не думаю, что речь пойдёт об обычных деньгах. Школа выглядит как небольшое государство, так что будет вполне нормально добавить сюда свою экономику.

— В этих стенах действуют некоторые правила касемо валют, которыми можно расплатиться за товар или услугу. А если быть точнее, то оно всего одно и звучит оно так: «Всё, что находится на территории этой школы, можно приобрести за школьную валюту».

Довольно расплывчатая формулировка.

— Извините, а можно вопрос? — раздался голос девушки, сидящей слева от меня через одну парту. — Что именно подразумевает под собой школьная валюта?

Танака Мио, или же та самая девушка, которую я повстречал в поезде вместе с Эдисоном и которая прекратила всю эту суматоху с рассадкой, решила задать свой вопрос.

— Очень своевременный вопрос, — сказала Джессика и уставилась прямо на Танаку. — Школьная валюта — это валюта, которую принимают в стенах этой школы. Любой другая валюта не подойдёт, а попытка расплатиться чем-то из внешнего мира карается нарушением.

— ...

Видимо не только я один это заметил. Информация, доносящаяся из уст нашего куратора, начала становится всё запутаннее и запутаннее.

Уж слишком много вопросов и недопониманий образуется с каждой новой крупницей информации.

— Значит, исходя из ваших слов, все валюты, начиная от доллара и заканчивая йенами, тут запрещены? — обратился к учителю уже мужской голос.

— Всё так, Мацубара Арата. Но это не всё, на что вам стоит обратить внимание.

После этих слов вся расслабленная атмосфера улетучилась, а на её место пришла всеобщая настороженность.

— Вы также не имеете права связываться с кем-то, кто находится по ту сторону стен, как и покидать их. Наказания за эти действия могут быть разными: от отстранения от занятий до полного исключения ученика.

Грубо говоря, мы были помещены в искусственно созданную среду, которая и будет напрямую влиять на наше развитие.

— Н-но что на счёт стипендии? Сколько нам будут платить?.. — вновь послышался голос одного из друзей Маттиса.

— Информация об этом напрямую переплетается с вашим рейтингом. Будьте внимательны и воздержитесь от вопросов на следующие несколько минут, — предупредила нас Джессика и на доске за её спиной появился пустой профиль из «Маат».

Однако пустым этот профиль назвать нельзя. Его интерфейс был другим, вероятно он был взят с версии со смартфона. Вместо информации о классе перед нами появились другие значения, а именно четыре базовых определения навыков: «Академические навыки», «Спортивные навыки», «Социальные навыки», «Разносторонность».

Я, как и все остальные сидящие здесь, сразу же узнал в этих словах дисциплины, которые каждый из нас сдавал на вступительном экзамене.

— Как вы поняли, это — результаты ваших вступительных экзаменов. Каждый из параметров может содержать в себе числовое значение от нуля до ста. Получение стипендии зависит именно от этих чисел. Для наглядности рассмотрим пример на «Идеальном ученике».

После её слов экран доски разделился на две равные части, на одной из которых всё ещё светился профиль ученика с сотней баллами в каждом пункте, а на другой мелькало четыре строчки с нулями

— Валюта в этой школе называется «Мериты». Один мерит примерно равен одной десятой части от евро. Каждый месяц первого числа вы будете получать определенную сумму меритов на ваш счёт. Платеж за апрель поступит вам уже сегодня, когда как все остальные начнут поступать ровно по расписанию, — объяснила Джессика и повернулась боком к доске.

— Мериты?..

— Меритократия... Мериты...

Услышав эту схожесть в названиях, реакция учеников разделилась. Кого-то позабавила такая креативность школы, а кто-то, наоборот, напрягся ещё сильнее.

— Итак, для полного понимания картины вам следует взглянуть на профиль «Идеального ученика», чьи значения по четырем параметрам равны сотне. Стипендия поступает на счёт каждого ученика по единой для всех формуле: «Количество баллов за разносторонность * 20 + Сумма баллов за оставшиеся три параметра * 40».

После этих слов на интерактивной доске начала воспроизводиться анимация. Значения академических, спортивных и социальных навыков стали подсвечиваться и переноситься в правую часть, после чего были разом умножены ровно на сорок.

С разносторонностью произошло то же самое, однако, как и было сказано, значение этого параметра было умножено на двадцать.

— По итогу, максимальное значение стипендии «Идеального ученика» достигает отметки в четырнадцать тысяч меритов. Много это, или мало, решать вам, — подвела итоги объяснения Джессика Льюис.

Пока что рано судить о том, насколько много нужно ученику для выживания в этих стенах. Но, что-то мне подсказывает, что моя стипендия в две тысячи меритов ещё даст о себе знать...

* Личный профиль ученика *

* Имя: Ямада Ицуки *

* Класс: «МОР-1» *

* Академические способности: 0*

* Спортивные навыки: 0*

* Социальные навыки: 0*

* Разносторонность: 100*

Даже как-то обидно, что «Разносторонность» оценивается не так, как остальные навыки. Хотя, если вспомнить сложность этого экзамена, то всё встает на круги своя.

— Эта информация является личной, поэтому вы имеете полное право скрывать её от остальных учеников этой школы. Но знайте, что учителям и сотрудникам школы известна эта информация, так что скрывать её от них нет никакого смысла.

— Есть ли шанс, что кто-то из учителей может поделиться рейтингом ученика из другого класса со своим? — вновь заговорил Мацубара.

— Нет. Сотрудникам школы строго-настрого запрещено разглашать любую личную информацию как своих, так и чужих подопечных. В случае, если мы нарушим это правило, нас ждут последствия похуже увольнения.

— Похуже увольнения?.. — удивился Мацубара.

— Да. Тюрьма или изгнание из «ОГ».

Арата сел на свое место и слегка склонил голову. Не знаю, что именно изображено на его лице, но кажется, что в данный момент он находится в состоянии шока.

Не каждый день услышишь слово «тюрьма» из уст преподавателя в качестве меры наказания.

— Если на этом вопросы подошли к концу, то перейдём к следующему этапу... — информация на доске вновь изменилась и на этот раз перед нами появились названия всех четырех классов параллели.

- * «Министерство образования-1 — Академические навыки» *
- * «Министерство дипломатии-1 — Социальные навыки» *
- * «Министерство спорта-1 — Спортивные навыки» *
- * «Министерство общего развития-1 — Разносторонность» *

— Получение стипендии не единственное, что напрямую зависит от рейтинга ученика. Ваша оценка, полученная на вступительном экзамене, повлияла и на ваше место в этой школе. Именно из-за полученных результатов вы оказались в этом классе.

Хотя полной информации я ещё не услышал, всё же кое-какой пазл у меня сложился. Не думал, что моё предположение касемо названий классов и впрямь окажется верным

— Все дело в так называемых «отборах». Они разделены на четыре части по шесть человек в каждом. Благодаря отборам ученики помещаются в определенные классы, исходя из их условий, — объяснила Джессика и на доске подсветились параметры, стоящие после названия классов. — Общий список учеников, допущенных к конкурсу, фильтровался исходя из «предмета для отбора», который каждый раз смещался, после того как по нему наберут шесть учеников.

Информация на доске вновь изменилась, и с помощью анимации мы оказались внутри класса «МО-1» где было четыре надписи с номерами отборов и стоящими рядом параметрами:

- * Первый отбор — Академические навыки» *
- * Второй отбор — Социальные навыки» *
- * Третий отбор — Спортивные навыки» *
- * Четвертый отбор — Разносторонность» *

— Для наглядности мы рассмотрим класс, стоящий в самом начале...

— В самом начале? Это что, получается, этот класс считается первым? Я думал, что все классы здесь равны, — перебил слова учительницы человек, сидящий слева от меня.

— Ты прав, но только отчасти. Этот класс и впрямь является первым на очереди, но только при зачислении в него учеников. Академические способности являются неотъемлемой частью всего обучения в школе. А класс «МО-1» является классом, первый отбор которого начинается именно с набора тех шести поступающих, чьи результаты академического теста находятся выше всех. Следом идёт класс дипломатов с их социальными навыками, спортивный с физическими и мы, — универсалы, грубо говоря.

— А? Неужели нас уже списали со счетов? Разве это справедливо? — продолжал возмущаться Маттис.

«В жестокой системе меритократии нет понятия справедливости. Есть только те, кто способен и те, кто неспособен.» — я ожидал именно такого ответа, но, на моё удивление, он оказался совершенно иным.

— В этом и заключается смысл отборов, — сказала она сдержанно и строчки со второго по четвертый отбор подсветились на интерактивной доске. — Школа не могла совершить такого, чтобы каждый класс имел преимущество над кем-то. Для решения этой проблемы были созданы отборы, которые позволяли уравновесить силы каждого класса и достичь максимально честной борьбы. Первый отбор зачисляет учеников в класс «МО-1», которые занимают с первого по шестую строчку в категории «Академические способности». Второй отбор меняет значения на «с седьмого по двенадцатое место» и «Социальные навыки». Такие же изменения происходят на третьем и четвертом отборе.

И таким образом «МО-1», содержащий в себе учеников с лучшими результатами в учебе, страдает от нехватки спортсменов и «универсалов».

— Что касается вашего класса, то тут предметы для отбора сдвинуты и начинаются с «Разносторонности», после которой идут: «Спортивные навыки» во втором отборе, «Социальные навыки» в третьем и «Академические способности» в четвертом.

Понятно. Если думать в таком ключе и дальше, то у каждого из классов будут какие-то незначительные проблемы из-за четвертого отбора, который зачисляет не самых способных в этом предмете учеников.

Но для чего нужно это «уравновешивание сил»? Мне в голову не приходит ничего дельного, кроме как участие в прямых столкновениях друг с другом.

Если это так, то почему бы не рассказать нам всё как есть? Держать это в тайне будет не слишком полезно для учеников, которые плохо переносят психологическое давление.

— Извините, учитель, а для чего нужны эти отборы? Хотелось бы узнать поподробнее, — задала свой вопрос Танака, суть которого целиком и полностью передавала мои размышления.

— Это вам предстоит узнать чуть позже. Но не бойтесь, всему своё время.

Спокойный ответ на вопрос вызвал у класса беспокойную реакцию.

Это именно то, что я боялся услышать. Если моя теория оправдается... Нет, будет куда хуже, если ученики начнут уделять много внимания этой недосказанности.

— Чуть позже? Как это понимать?!

— В каком смысле чуть позже?!

— Но ведь...

Каждый из протестующих был недоволен тем, что ему толком ничего не объяснили. Я и сам не был рад такому повороту событий, но, если учитель настаивает, то и задавать лишние вопросы я не стану. По крайней мере пока что.

— И напоследок — не тратьте свои сбережения на всякую ерунду. Деньги в этой школе играют важную роль, и их потеря может стоить для вас многого, — предупредила нас наш классный руководитель и сделала несколько шагов в центр класса.

Внезапно для всех прозвенел звонок, означающий окончание классного часа. Услышав его, Джессика Льюис ускорила свой шаг и вскоре испарилась из кабинета, бросив напоследок: «У вас есть время познакомиться друг с другом. Не задерживайтесь, выдача ключ-карт для общежития продлится до пяти».

Оставшиеся в тишине ученики не растерялись и пулей вылетели за дверь, оставив меня и ещё нескольких учеников-одиночек одних в классе.

За то время, что было у нас до начала вступительной церемонии, более восьмидесяти процентов одноклассников успели создать небольшие группки из двух-трёх человек. Я не смог влиться ни в одну из компаний, погружённый в свои мысли о странном поведении учителей.

Хотел бы я пройти до общежития с кем-то из старых знакомых, однако ни Эдисона с Мацубарой, ни Танаки видно не было, так что я попросту вышел из класса под робкие взгляды оставшихся трёх учеников в классе.

Часть 4

До пяти часов вечера оставалось чуть больше четырех часов. У меня есть достаточно времени, чтобы исследовать территорию школы и всё, что на ней находится.

Достав из кармана свой новый телефон, выданный школой, я принялся изучать приложение «Маат». Мне хотелось совместить изучение школьной системы и путь до фонтана с последующей фиксацией карты местности на камеру, но всё оказалось куда проще. В школьном смартфоне было установлено приложение с картой школы, которое отслеживало моё местоположение в реальном времени. В нём я мог построить маршрут до любого интересующего меня места, которых было слегка больше, чем на бумажной карте у центрального фонтана. Всё же благодаря технологиям можно уместить больше информации.

Из-за смены плана сменился и мой маршрут. Я прикинул в голове весь свой путь и принялся идти к первой точке назначения, попутно изучая то, что находится внутри телефона, выданного школой.

— Достаточно удобный набор приложений.

Полезность этого смартфона нельзя было определить вот так сразу. Но и бесполезным назвать его язык не повернется. Большинство приложений созданы для использования их в кругах школы. Если сравнивать его с моим прошлым телефоном, в котором кроме мессенджера и браузера не было ничего от слова совсем, школьный телефон опережает его по всем параметрам.

Спустя несколько минут ходьбы я дошёл до второго по величине здания в этом месте — ТЦ «Нил».

Широкие автоматические двери раскрылись передо мной и спустя секунду я уже во всю изучал внутренности этого сооружения.

Внутри этого торгового центра было много всего. Первый этаж был некой торговой зоной, в которой находилось два типа магазинов: супермаркеты с различными наборами продуктов, и специализированные магазины, по типу магазина электроники.

Осмотр остальных этажей я решил отложить, поскольку на мой телефон пришло уведомление о пополнении кошелька на две тысячи меритов.

Моей глобальной целью на сегодня было изучение цен во всех возможных магазинах, чем я, собственно, и начал заниматься весь последующий час.

И результат обрушил все мои надежды на спокойную жизнь. Цены на продукты здесь довольно-таки низкие. Также существует некий паттерн «чем дальше от входа, тем ниже цена». Супермаркеты, находящиеся в далеких и труднодоступных местах, снижают цены на продукты, чтобы привлечь к себе как можно больше покупателей.

Но даже с учётом этого моя жизнь не станет лучше. Моих денег мне хватит для закупки минимального количества продуктов. А, поскольку я подросток и мой организм переживает ускоренный рост, то и калорий, требуемых для той самой минимальной планки продуктов, требуется немного больше, нежели для среднестатистического человека.

Плюсом ко всему стоит добавить траты на другие базовые вещи, такие как средства гигиены. Их тоже можно отнести в категорию обязательных, как и траты на одежду. Хотя с последней можно справиться по-другому. Достаточно откладывать сбережения с каждой стипендии в течение трёх-четырёх месяцев и покупка сезонной одежды не покажется мне чем-то тягостным.

Но всё легко лишь на бумаге. Вряд ли мне удастся откладывать много средств со стипендии. Нужно бы придумать способ, как увеличить количество получаемых мной меритов, а для этого стоит расспросить Джессику.

Хотя бы оплата коммунальных услуг и жилья не ложится на плечи учеников. В таком случае мне бы пришлось занимать мериты у своих знакомых, чего бы я очень сильно не хотел.

— Учеба ещё не началась, а я уже по уши в проблемах...

Отбросив все негативные мысли, я закупился первым набором продуктов и на моём счету осталось одна тысяча триста пятьдесят меритов. Среди продуктов, из которых можно было что-то приготовить, — по типу овощей, крупы и мяса на две недели жизни, — в моем пакете лежала еда быстрого приготовления.

Прикинув в уме, я понял, что такие наборы выходят дешевле на двадцать процентов, чем покупка продуктов для готовки. И всё-таки такое питание несёт в себе некоторые риски, именно поэтому я не стал сломя голову закупаться на недели вперёд и ограничился тремя упаковками лапши.

Двигаясь дальше, я решил дойти до промежуточной точки — центрального фонтана. От него легче всего выйти к определенному месту. Широкая пронумерованная дорога от фонтана прокладывалась напрямую к конкретной точке на карте.

Путь от фонтана до спорткомплекса занял минут десять. Я шёл по аллее, обсаженной теми же идеально подстриженными кустами, что и у входа. Никаких препятствий в виде кустов

и неровных тропинок. Таким образом мне удалось слегка сократить свой путь до следующей точки, не пробираясь через парковые зоны с лесами.

И вот перед моими глазами появилось огромное здание, — главный спортивный комплекс, — двери которого были открыты.

Попав внутрь, я встретился с запутанной системой коридоров. Благо в картах на телефоне оказался режим «Спортивного комплекса», отчего путешествие по нему оказалось для меня очень простым.

Пройдя, как мне показалось, каждый спуск и подъем, я наконец изучил его полностью.

Спорткомплекс оказался лабиринтом из спортивных залов, но главной находкой была центральная арена. Она могла менять форму — превращаться в любое поле для любого спорта. Вокруг неё — примерно десять тысяч кресел. Не буду загадывать, но что-то мне подсказывает, что эта школа будет заставлять нас, учеников, участвовать в каких-либо публичных мероприятиях по типу спортивного фестиваля, при этом продавая билеты на эти места.

Не могу их осуждать. «Международная старшая школа» не такой проект, который не требует денег. Очень умно, что люди, стоящие за созданием этого места, придумали способ монетизировать обычные мероприятия, проводимые в каждой школе. К тому же популярность «МСШ» наверняка играет немаловажную роль во время продажи билетов.

Закончив с изучением спортивного комплекса, я продолжил свой путь, продолжая изучать другие места по типу парков, пока наконец время выдачи ключ-карт не начало подходить к концу.

Часть 5

Не ожидал, что прогулка по школе может так вымотать. Впрочем, дело не в прогулке, а в жаре, преследующей меня весь день.

Всё это время на улице стояла невыносимая жара, настоящее адское пекло. Хорошо, что во всех зданиях школы, включая общежитие, установлены кондиционеры.

— Вот, держите. Ваша комната номер «205» находится на втором этаже.

Простояв небольшую очередь, состоящую из первогодок других классов, я, наконец, получил ключ-карту от своей комнаты.

Возле лифта на мою электронную почту пришло сообщение о заселении и список правил. Комендантский час, приём гостей, разделение на мужскую и женскую части. Ничего неожиданного.

Путь до комнаты не занял у меня много времени. По пути я не встретил никого, с кем можно было бы поговорить. Лишь старшеклассники и одноклассники из параллельных классов.

Проведя картой по замку дверь поддалась, и я очутился внутри своего нового дома.

Сбросив все покупки на кофейный столик, я принялся рассматривать интерьер, который, честно признаться, был довольно необычный.

Однокомнатная квартира, — размер которой превышал ту, что была выдана нам на вступительных экзаменах, — совмещенная с кухней, была скудна на мебель.

Нет, конечно же тут была мебель. Кровать, шкаф, кофейный и компьютерный столики, даже кухонный гарнитур, однако...

— ?..

На столах ничего нет, совсем ничего. Ни электроприборов, ни простеньких украшений, ни даже посуды. Неужели это всё мне придётся докупить? Только не это...

— Фух... — выдохнул я от облегчения.

Рано разочаровываться.

Проведя небольшое расследование, я всё же смог обнаружить вещи, которые смогут облегчить мне жизнь и не навлечь на меня дополнительные траты. А нашёл я следующее: электроплиту, микроволновку, встроенную в верхний ящик, комплект посуды на одного и немного кухонной утвари.

И на том спасибо. Отсутствие чайника может внести немного дискомфорта в мою повседневную жизнь. Но кипятить воду можно и другими методами, например в кастрюле. Просто нужно будет привыкнуть.

Санузел же оказался, в какой-то степени, хорошим. Душ, туалет, раковина и огромное количество пустого места для стиральной машины. Хорошая шутка, но я не оценил.

Предметов личной гигиены нет, но оно и правильно. Закупать шампуни под каждого ученика невыгодно для школы с точки зрения трат на логистику.

Закончив с изучением, я принялся делать то, для чего я, собственно, сюда и пришёл — отдыхать. Скоро начнётся учеба и мне нужно быть готовым к ней как морально, так и физически...

— А это что? Татами? — мой мыслительный процесс внезапно прервался.

Моя нога наткнулась на что-то, напоминающее выступающую ручку.

И это действительно оказалась именно она. Потянув за неё, передо мной оказался знакомый мне предмет мебели — раскладное татами.

Подумать только, не ожидал такого от школы. Если принять во внимание все факты, то в голове автоматически назревает одна гипотеза...

Я заметил это ещё во время сдачи вступительных экзаменов, но никакого подтверждения этой теории у меня не было. Но сейчас, имея всю картину на руках, можно сделать некоторые выводы.

Начнём с того, что учебный год в «Международной старшей школе» начинается не с сентября, как во многих странах Европы, а с апреля, как в Японии**. Этой информации уже хватает, чтобы начать задаваться вопросами, касаемо отношения властей «ОГ» к моей родной стране. Что касается татами, то оно одновременно вносит ясность и путает меня ещё сильнее. Неужели школа старается угодить всем и каждому, кто будет жить на её территории? Но что насчёт учебного года?

Пока что у меня мало информации, но, если связать её с историей последних десятилетий, всё встает на свои места.

Вербовка Японии в «Объединенное государство» оказалась тяжелее, чем ожидали власти. К тому же, по итогу, присоединилась лишь определенная часть Японии, когда как другая основала свой союз под названием «Восточная Фракция».

Не удивлюсь, если власти «Японии-ОГ» согласились принять участие в создании школы на некоторых условиях, тень которых до сих пор виднеется в повседневной жизни каждого ученика.

И причина, по которой «Объединенное государство» согласилась на эти условия, очень проста.

Японские школьники по сей день остаются умнейшими подростками среди своих сверстников в двадцать первом веке, каждый год становясь всё лучше и лучше. Вполне возможно, что руководство «МСШ» само пошло на такие изменения с целью обеспечить японским детям комфортные условия для проживания.

— Размышляя об этом, всё становится куда запутаннее...

Вот уж дела. Не получилось у меня отстраниться от мыслительных процессов и наслаждаться спокойным и тихим вечером в одиночестве.

Что ж, придётся отложить ответ на этот вопрос. В крайнем случае я вернусь к нему, когда смогу побывать в комнате двух разных людей, например Эдисона и Мацубары.

А пока что можно испытать на вкус самую дешевую лапшу быстрого приготовления, чтобы оценить её в соотношении цены и качества.

Завтра я, наконец, пойду на свой первый урок в роли старшеклассника. Я в предвкушении.

Сноски

* В Японии, откуда родом наш главный герой, учёба разделяется на «года обучения». Шесть лет в младшей школе и по три в средней и старшей. Три года старшей школы охватывают период с пятнадцати до восемнадцати лет, и являются аналогами десятого, одиннадцатого и двенадцатого класса в России.

** Учебный год в Японии разделён на три триместра и начинается, как правило, со дня цветения сакуры (где-то в начале апреля), в отличие от других стран, в которых он начинается в сентябре.

Глава 2. Рутина, ставшая обыденностью.

Вступление

Неприятный звук будильника пробудил моё сознание из глубокого сна.

— !..

Заглушив источник надоедливой шума, я медленно встал с кровати, потянувшись за своим телефоном.

На экране показывало ровно шесть часов пятьдесят пять минут.

— В следующий раз поменяю время на более позднее...

Мне хотелось поэкспериментировать и подобрать идеально оптимальное время для пробуждения. Я понимал, что просыпаться ровно в шесть утра будет нецелесообразно, поэтому в начале моего исследования я выбрал время, приближенное к семи часам утра.

Сам путь от школы от общежития не занимал много времени. Больше всего ресурсов уходило на сбор и утренние процедуры.

Я направился к ванной комнате и, положив рядом с собой телефон с секундомером, принялся неспешно умываться.

Вчера вечером мне удалось заскочить в ещё один магазин после ужина. Теперь на моих полках находятся различного рода средства для личной гигиены. Не сказал бы, что их бренды мне знакомы, но бутылка шампуня в моих руках продавалась по скидке целым набором, в котором также были: зубная паста и щетка, жидкое мыло и крем для лица. Было непозволительно с моей стороны пропускать такую возможность сэкономить, испугавшись неизвестной марки.

— Надеюсь, этот крем покажет, на что он способен.

Кожа подростка в моём возрасте достаточно уязвима, чтобы на ней начали появляться всякого рода болезни, в частности и прыщи.

Цена же у этого набора была идеальной для моего кармана — ровно восемьдесят меритов вместо ста, если бы пришлось покупать каждый из товаров по отдельности. Считаю что-то из этих вещей досталось мне бесплатно.

По окончании водных процедур на экране моего телефона не было и восьми минут. Я не стал останавливать секундомер и продолжил свой сбор, пока наконец не вышел из комнаты и направился к лифту.

— Пятнадцать минут и тридцать семь секунд.

Если собираться в ускоренном темпе то, возможно, удастся сократить это время примерно в полтора, а то и в два раза.

Двери пришедшего лифта распахнулись и я, убрав телефон, молча вошёл в него, встретившись взглядом с двумя старшеклассниками.

По их виду было понятно, что вставать в такую рань они не привыкли. Тяжело, наверное, быть взрослым.

Выйдя из лифта, — а вскоре и из самого общежития, — я ненароком остановился.

— ...

Почувствовав прохладный воздух утреннего Парижа моё сердце, как и все части тела, замерли, наслаждаясь прекрасным моментом.

Людей, в отличие от вчерашнего воскресного вечера, совсем не было. Разве что парочку работников школы да старшеклассников, коих было совсем немного.

Я стоял возле дверей, и смотрел куда-то вдаль, стараясь прийти в чувства.

И тут, внезапно, со мной что-то произошло. Проглотив очередную порцию свежего воздуха, моё сердцебиение участилось, а температура в груди стала увеличиваться.

Не на шутку удивившись, я начал прощупывать грудную клетку с целью понять, откуда исходит тепло.

Не обнаружив никаких странностей на своём теле, я уж было хотел списать всё на лёгкую смену климата, однако на всякий случай решил проверить пульс.

Скользнув по шее, моя рука нащупала место у сонной артерии, и я принялся внимательно следить за количеством импульсов на шее.

— ...

Довольно неприятно это осознавать, но пульс учащен. Не знаю, что именно послужило поводом для столь внезапного повышения частоты сердечных сокращений, однако стоять посреди входа в общежития с приложенными пальцами к шее лучше не стоит.

Во-первых, если это что-то серьёзное, то мне нельзя медлить и секунды. Во-вторых, со стороны это выглядит странно.

Что ж, решено. Отправляюсь в медпункт. Очень жаль осознавать то, что моя учеба начнётся не с изучения нового материала, а с медобследования. Но другого выхода нет. Первым делом нужно позаботиться о своём здоровье. Даже если это значит пропустить первый урок.

Часть 1

Путь до медпункта выдался крайне напряженным.

Мой палец машинально тянулся к шее ради проверки пульса, но я контролировал эти внезапные желания, дабы не накручивать себя по пустякам.

Вместо этого я залез в интернет и проверил несколько сайтов, введя свои симптомы. Это должно было отвлечь меня, но, по итогу, всё стало только хуже.

Проверив несколько статей, я так и не нашёл четкого ответа. Кто-то говорил, что всё, что со мной произошло — обыкновенная эмоциональная реакция организма на существенные изменения во внешней среде. Другие же, наоборот, советовали как можно скорее обратиться к врачу, а лучше вызывать помощь на дом, прогнозируя какие-то серьезные болезни с сердцем.

Если обобщить, то я либо переволновался, либо мне осталось жить, по меньшей мере, около трёх дней.

— Лучше узнаю ответ у профессионала...

Посоветовавшись с сотрудниками школы, которые встретились у меня на пути, мною было принято решение посетить школьный медпункт.

Тут недалеко есть целое здание, предназначенное для больных людей, но оно, скорее, выполняет роль промежуточного пункта между школой и настоящей больницей, в котором содержат всех больных, поддерживая их состояние.

Поэтому, если тебе нужен диагноз, то для начала стоит обратиться к школьной медсестре, которая находится прямо в учебном корпусе.

В приложении «Маат» есть функция вызова доктора на дом, однако использовать её я не рискнул. Хотя, если бы я знал, какие именно мысли меня начнут посещать после прочтения диагноза в интернете, я бы воспользовался ей незамедлительно.

Но сейчас не об этом...

— Простите за вторжение...

Я аккуратно постучал в дверь и дернул за ручку.

Сам учебный кампус открывался в половину шестого, когда как медицинский пункт, находящийся в нём, работал ровно с семи часов и тридцати минут.

До начала его работы оставалось около пяти минут, однако дверная ручка, просевшая от силы, прикладываемой моей рукой, активировала механизм отчего дверь беспрепятственно поддалась, открывая вид на помещение.

Внутри довольно уютной комнаты с двумя кроватями и небольшим столиком посередине сидели несколько человек; две женщины примерно одного возраста и один мужчина лет сорока пяти.

У каждого из них в руках была чашка с горячей жидкостью внутри, от которой исходил пар. Судя по всему, это было что-то вроде чая или кофе.

— Ты забыл закрыть дверь? — обратилась к мужчине знакомая мне учитель, Джессика Льюис.

В ответ мужчина неловко почесал затылок и отвёл взгляд куда-то в стену.

— Что насчёт тебя, — её строгий взгляд изучил меня с ног до головы. — Неужто заболел в первый же день обучения?

— О чём ты таком говоришь, Льюис? — резко вклинился в разговор мужчина, переводя на меня взгляд. — Да он здоровее нас будет!

Прозвучит невежливо, но для своих лет он был слишком громким.

Не желая встречаться с ним взглядом по определенному ряду причин, я решил обратиться к своему классному руководителю:

— Знаете, мне уже лучше, извините за беспокойство, — коротко ответил я и поспешил выйти из медпункта.

Возможно, я и вправду зря волновался и меня действительно окатило волнение.

Да, всё именно так. Я просто переволновался.

Если привыкнуть к этому чувству и...

— Стоять! — выкрикнул мужчина мне в след.

Я попытался закрыть перед ним дверь, но, на моё удивление, он успел преодолеть короткое расстояние всего за пару мгновений и вцепиться мне в руку. А ему точно под пятьдесят?

И вот, спустя каких-то несколько секунд, я оказался между двух огней. Почему я назвал «их» огнями? Наверное потому, что смотреть на «них» можно вечно, но всегда есть риск обжечься.

Эй, и почему он вообще посадил меня между моим классным руководителем и медсестрой? И эта его улыбка... Он что, хочет посмотреть на мою реакцию? Чувствую себя подопытным кроликом...

— А?! Ох... Завидую тебе, парень, — произнес мужчина, оглянув всех трёх личностей перед ним.

Завидует? А не он ли посадил меня между ними несколько секунд назад? И разве его взгляд был направлен в глаза хоть кому-то из этих женщин?

— Фу-фу-фу. Какой ты плохой. Наверняка Ямада ни о чём таком не думает. Так ведь? — послышался приятный голос медсестры.

Её голос звучал как колыбельная — мягкий, нежный, усыпляющий. Я едва не пропустил момент, когда медсестра обхватила мою руку и пододвинулась ко мне слегка поближе. На её лице показалась милая, почти невинная улыбка, сопровождаемая легким смешком.

— О чём? — ответил я.

Я решил поддержать разговор и попытаться сгладить углы, хоть мне и был понятен контекст их речей. Лучше принять роль отстраненного от этой темы человека раньше, чем кто-то из них заметит моё нынешнее состояние...

— Даже бровью не повёл! — удивился сидящий напротив нас мужчина, увидев моё выражение лица.

Хотелось бы мне принять это за похвалу, однако сейчас я не в том положении, чтобы что-то говорить. Мне оставалось надеяться, что никто здесь не заметит... определённых реакций, которые подростковый организм не всегда контролирует.

— Вот видишь, — тихо произнесла медсестра и хихикнула, высвобождая мою руку из своей хватки, вернувшись на своё место. — Джессике всегда везло с первогодками. Ей попадают уж слишком хорошие ученики...

Услышав своё имя, Джессика нарочито покашляла и уставила свой тяжелый взгляд на медсестру, сидящую справа от меня.

— Вот только эти хорошие детки не могли справиться с трудностями на первом году... — незаметно произнесла учитель.

Трудности на первом году? О чём это она?

В общем не важно. Единственная трудность, которая меня преследует до сих пор — нахождение здесь.

— С какой целью вы решили меня тут задержать? — поинтересовался я, обращаясь к мужчине напротив.

В ответ на мой вопрос он лишь ударил себя в грудь и, закрыв глаза, торжественно воскликнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.